

**НАТАЛЬЯ
КУСКОВА**

**НАПОЛНЮ СЕБЯ
ТИШИНОЙ**

**Библиотека
омской
лирики**

**ОМСК
2010**

Министерство культуры Омской области

НАТАЛЬЯ
КУСКОВА

НАПОЛНЮ СЕБЯ
ТИШИНОЙ

Стихи

ОМСК
2010

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К94

Кускова Н.А.

К94 Наполню себя тишиной. Стихи /
Вступ. ст. Т.Г. Четвериковой. – Омск,
2010. – 104 с. – (Б-ка омской лирики.
Вып. 11).
ISBN 978-5-91813-008-7

В книгу известной тарской поэтессы Натальи Кусковой вошли стихи разных лет. Их отличает искренность, желание сделать мир чище и совершенней, непреходящее ощущение новизны и свежести этого мира. «Значит, перед нами настоящий поэт. Думаю, в этом убедится каждый читатель этой книги», – пишет в предисловии Т. Четверикова, поэт, член СП России, заслуженный работник культуры РФ.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-91813-008-7

© Кускова Н.А. 2010
© Министерство культуры
Омской области, 2010

«ЖИТЬ, ЗАБОТИТЬСЯ И ЛЮБИТЬ...»

Давно знаю и люблю творчество Натальи Кусковой. За простое, на первый взгляд, но емкое слово, за свежесть поэтических образов и предельную, редкую в наше время, искренность. Ценю ее за то, что в отличие от некоторых товарищей по поэтическому цеху не стремилась она расстаться со своей малой родиной ради более комфортной и насыщенной жизни в мегаполисе. Наоборот, уже неплохо обустроившись в областном центре, меняет квартиру и переезжает с семьей в любимую Тару. И оживает здесь, начинает дышать полной грудью и писать точно, уверенно, мудро.

*На ладони поймы Иртыша
Звездочкой лежит мой городок.
Крыльями века над ним шуршат...*

В Таре к ней приходит признание. Ее здесь хорошо знают и ценят и как поэта, и как отзывчивого доброжелательного человека. В этом старинном городе вышли два ее первых сборника для взрослых и один для детей. Сегодня Наталья Александровна возглавляет Тарское отделение Омской организации Союза писателей России.

И все же если бы меня попросили определить поэзию Кусковой одним главным, как говорят сейчас, кодовым словом, я бы привела такие ее строки:

*... сердце мое вмещало
Землю, небо, работу, быт.
И с утра всё опять сначала –
Жить, заботиться и любить!*

И сделала бы ударение на слове «заботиться». Она привыкла к этому с малолетства: заботиться о своих родных и близких, и совсем чужих, попавших в беду людях. Какие пронзительные строки посвящены ею бывшему наркоману, бомжу, одинокому заброшенному старику – тем, от кого мы подчас брезгливо отворачиваемся. Для нее же это люди, несчастные, искалечившие собственную жизнь, но люди. Не нравоучительность и морализаторство, а сострадание в ее строках и вера: отыщется и в таких душах спасительный свет. Это

особенно ощутимо в поэтических циклах «Наркология», «Алые маки», «Черный пепел» – да и во всем разделе «Безучастием время болеет». Как медсестра социального отделения и как человек с чутким сердцем, Наталья Кускова и заботится о своих пациентах, и сострадает им, и приходит в отчаянье, когда понимает: бессильны попытки вырвать человека из трясины пороков помимо его воли. Нет, насколько проще писать только о природе, о любви!..

Но Наталья воспринимает мир не кусочками, а целиком. Потому в ее творчестве есть и горькие строки о пороках нашего общества, и желание «положить корочку мировому», как мы порой кладем домовому, чтобы не было на земле войн и матери не теряли сыновей.

А сколько тепла, нежности, заботы достается от поэта своим детям, любимому человеку!

*...И грозы оставят наш дом.
В знак мира из кухни запахнет
Капустным большим пирогом!*

Кто-то ценит в стихотворении изысканную рифму, необычный ритмический рисунок, кто-то отдает предпочтение традиционным формам русской поэзии. Но и то, и другое ничто без искренности, без желания сделать мир чище и совершенней. И то, и другое присутствует в каждом стихотворении Натальи Кусковой. А еще – непреходящее ощущение новизны и свежести этого мира. Значит, перед нами настоящий поэт. Думаю, в этом убедится каждый читатель этой книги:

*Новый день начинается пением,
Щебетанием радостных птах.
Пузыристой душистой пеною
На сиреневых влажных кустах.*

.....
*Звуки, запахи – всё знакомое.
Мир обжит и, как хлеб, привычен.
Только день начинается новый,
Как всё новое, необычен.*

**Татьяна Четверикова,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России**

ТАМ ТРАВА БЫЛА ДО НЕБА

***

России сына я не родила:
Пусть дочери до скончания дней
со мною.
Чтоб через двадцать лет стал сын
землею, —
Я пережить бы это не смогла.
Чужих сынов оплакала вдвойне...
Но моего не будет на войне.

***

Ветер бьется, стучится в форточку –
Ветру страшно в ночи одному.
На столе – домовому корочка,
В доме лад и тепло потому.

Там, за стенами дома, буйствует
Злая сила жестокой войны.
Сердцем матери это чувствуют
В каждом доме любой страны.

Где на шаре земном та форточка,
Чтоб от злобного ветра закрыть?
И куда «мировому» – корочку,
Чтоб задобрить его, положить?

ДОРОГА К ХРАМУ

I

Черно одеяние,
теплым светом – крест.
Лица очертания –
не из наших мест.
А из глаз свечение,
огоньки лампад.
Я про увлечения
ляпну невпопад.
К истине стремление –
напряженный спор.
Видимо, знамение
этот разговор!

II

Мне, крестнице великих перестроек,
Достался атеизм в сундук наследства.
Кошачий хор с общественных помоек
И строевое золотое детство.
Изрядно моль мой атеизм проела,
А к небу прорастали всюду храмы,
Когда смутилась я и крест надела –
Не золотой, обыкновенный самый.
Библейских дебрей не осилишь с ходу,
А лоб крестить – не велика наука...
«Кто я? Заблудшая овца без роду?» –
Молчало небо, не издав ни звука.

III

Наконец-то дождалась
длинных вечеров.
Мне страницы распростер
старый часослов.
Стану голосом читать
тексты всех молитв,
Словом раны заживлять
после глупых битв.

ЕКАТЕРИНИНСКОМУ

I

Бывает – зайдетя душа,
Поманит селенье большое.
Хоть облик его обветшал –
Родное там всё, не чужое!

Нет многих знакомых домов,
Но мне продолжают сниться,
Столбы горьковатых дымов
И окон довольные лица

В кокошниках ставен резных.
Под свежую краской заборы,
И лики ушедших родных,
И песня соснового бора.

II

Село мое – овраги, горки,
Лобастость хмурая холмов.
Осенней гари воздух горький
И крыши влажные домов.

И от усталости суетной
От нервных срывов и потерь,
Как в детстве, я ищу ответы
И шепчут сосны: «Сердцу верь».

III

Во всем уверенный покой
И видят смену поколений
холмы и сосны за рекой,
дымы от греющих поленьев.

И пусть сегодня здесь не я
Зарю рассветную встречаю,
Но здесь мой дом! Моя земля!
И перед ней я отвечаю!

IV

Дай, березка, на счастье монету,
Листик-денежку сбрось на ладонь.
Скоро ветром по белому свету
Разнесется богатство. Огонь
Полыхающих золотом листьев
Разгорится в полях там и тут ...
И отдельные, скажем так, лица
Озабоченно осени ждут.
Для того, чтобы впрок наглядеться
И вобрать в себя всю красоту.
И вернуться на родину – в детство,
Где березки такие растут.

БЕРЕГ ДЕТСТВА

Заснеженная тропка через реку –
Там где-то детство ждет на берегу.
Простуженным и хриплым «ку-ка-ре-ку!»
Плеснет в лицо мне ветер на бегу.
Там сосны и осанистей, и выше,
Там дым столбом до самых облаков,
И, кажется, любимый мальчик вышел,
Сияя ровне парой синяков.
У старого большого палисада
Меня заждался, видимо, отец...

Озябла на ветру. Решиться надо
Перебежать мне реку наконец.

ДЕД

...Славил гордо свой колхоз:
«Кони! Новострой! Доярки!»
И в рубахе на мороз
Хаживал он, выпив чарку.

Звали деда крепко – Фрол.
Имени под стать, могучий.
Разговор неспешно вел,
Если представлялся случай.

А теперь колхозов нет,
Выболело все, что было.
Потянулись веку вслед
Одинокие могилы.

ТАМ ТРАВА БЫЛА ДО НЕБА...

Люблю я непогоды вой. В хороший
Вечерний час бесшумно детство
входит.

И вижу дом в деревне по-над Ошей.
Гальяны в старой кадке хороводят,
Черемуховый куст в конце дорожки,
Росистая трава зовет в низинках.
И розовая, крупная картошка
В плетенных дедом ивовых корзинках.
Приземистая банька с жарким паром,
Да алые бока железной печки,
Да стоптанный сапог на самоваре,
А в горнице цветы цветут – «сердечки».
Вечерние рассказы о колдуньях
Восторг и ужас наполняют сердце...
Нет стариков и дома, но всё жду я
Душой чего-то, чтобы отогреться.

***

Перешептывались волны Оши:
«За болотом и старым бором,
За дощатым серым забором,
Покосившийся дом заброшен.
Не живет в нем семья большая,
По земле разметало внуков.
И обиженным резким стуком
Протестует ставня резная».

***

Как ствол с листвою облетелой...
И мне осталось вспоминать,
Какою дерзкою и смелой
Меня воспитывала мать.

Любимой осени пугаюсь.
И зябну, зябну на ветру.
Зачем-то каюсь, каюсь, каюсь
И зло глаза сухие тру.

ТАРЕ

На ладони поймы Иртыша
Звездочкой лежит мой городок.
Крыльями века над ним шуршат.
Бесконечен времени поток.

В прошлом – поле, что вспахал мой
дед,
Будущее тоже не со мной.
Только город – через призму лет –
Светлячковой звездочкой живой.

ВЕСЕННИЙ ГОРОД

В корыте улиц яблоневою пеной,
Я отмываю грязь обид и боль.
И на душе светлеет. Постепенно
Я, оживая, становлюсь собой.

Глядит мой город высветленным
оком,
Омытый первым радостным дождем.
Подталкивая думать о высоком,
О благодати, которую мы ждем.

Брожу по тарским улочкам, аллеям,
Под шорох белоснежных лепестков.
И с каждым переулком всё роднее
Знакомые улыбки земляков!

МАРТ

А воздух марта пропитался звоном,
И шорохом, и шепотом воды.
Крадется кот взъерошенным газоном,
А голуби не чувствуют беды.

Бока дорог расслабились устало,
Мечтают о волшебнике с метлой,
И знаю я, в каком смятенье стаи
Из дальних стран торопятся домой.

Из зимнего гипноза возвращаясь,
С ветвей деревья стряхивают сны.
И всё вокруг, немножечко смущаясь,
Уже живет энергией весны.

***

Задуло в форточку. Весенний,
Прозрачный вечер. Позади
Остались выдумки, сомненья,
Хорош был день, как ни суди!

А счастье, в общем-то, не в этом,
А в том, что вышли всей семьей
Смотреть, как яркая комета
Хвостом искрила над землей.

***

Замолчало радио – двенадцать!
Чистого белья стопа, как башня.
Будущим, когда мне заниматься?
И когда мне думать о вчерашнем?

Сотрясают войны всю Россию,
Эхо затихает в нашей детской.
Надо быть выносливой и сильной
В новой жизни с памятью советской.

1997

ВЕСЕННЯЯ ЧИСТКА ПАРКА

Цепляясь старыми ветвями
За нить весеннего луча,
Березы вместе с тополями,
Смешавшись мощными стволами,
В холодных лужах умирали,
Пав от пилы, как от меча.

Слезинки выступили сока,
Их день стремительно слизнул,
А пень мечтает о высоком,
О летних солнечных потоках,
И ни истерик, ни упреков,
И ни обиды на весну.

БЕЗУЧАСТИЕМ ВРЕМЯ БОЛЕЕТ

ОСВЯЩЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО УГОЛКА

Социальное отделение –
Старики да горькие пьяницы –
Как к последнему избавлению,
К незнакомому Богу тянутся.

...И убогий палатный угол,
Золотясь, сиял образами,
И, стесняясь еще друг друга,
Потянулись в угол глазами.
Неуверенно и смущаясь,
Зашептали, сбившись к порогу.
Возрождая и очищая,
Улетала молитва к Богу.

1998

***

Неизбежная встреча с горем.
Судьба – не иначе – спроворила.
Убита душа алкоголем –
И тело в след приговорено.
И дальше нельзя жить, как прежде, –
Время в содеянном каяться.
Но теплится где-то надежда:
Возможно, врачи ошибаются...
Я смотрю в глаза, улыбаясь,
Слова говорю, ободряю.
А сама уже маюсь, маюсь,
А сама уже знаю, знаю...

НАРКОЛОГИЯ

1

Неблагодарность людская,
что океан, безгранична...
В вены чужие вливаю
силы свои фанатично.
Щедро с лекарством мешаю
жалость и боль участья.
Каждую клеткой страдаю,
людям желая счастья.
Эту живую частичку
делят по мутным стопкам,
Горстью пустою занюхав...
Хватит меня настолько?
Взываю, взываю, взываю,
и слушают онемело...
Вливаю, себя я вливаю,
хоть знаю: пустое дело.

2

Вот так случилось, как судьбы
насмешка,
По улочкам задор весенний плыл.
Букет черемухи, смутясь, поспешно,
Мне старый алкоголик подарил.
Я приняла порыв его сердечный,
Охапкой в отделение принесла.
И настроенье легкости беспечной
Струилось по палатам от стола.

***

Качает ветер спелую листву –
Смотрю устало сквозь окна квадраты.
Листва свободна за стеной палаты,
С ней полететь бы... Но другим живу.

Действительность народною бедой
Лежит на стареньких, скрипучих
койках.

Змеится капельница. Рядом – стойка.
И сумерки крадутся на постой...

АЛЫЕ МАКИ

1

И рвется душа за очерченный круг,
Но иглою приколота к центру.
Есть только сегодня – и доза, и друг –
А на них равнозначные цены.
Лицо аскетично, и тени у глаз,
Как у старцев на древних иконах.

Вот только святые страдали за нас,
У этих –
свои законы.

2

И закрылась за тобою дверь...
Чтобы боль и страх не показать,
Бросил мне колючее: «Не верь!»
А надежда теплилась в глазах.
От тебя – тебя не уберечь,
Он внутри – сжигающий огонь.
Только, если очень будет жечь,
Я подставлю слабую ладонь.

3

«Спасибо вам» – и робкий взгляд,
С трудом, как будто бы впервые,
Сухие губы говорят
Слова обыденно-земные.
И всем невериям назло –
Я в твой благой порыв поверю!
Ну, просто в жизни не везло,
Стучался в запертые двери,
Без смысла, наперекосяк
Пошло все, вопреки желаньям...

ЧЕРНЫЙ ПЕПЕЛ

1

Вот она, сладость граммов:
В бессонных ночах и ломке,
В хрусте костей, том самом,
Когда уступает злоба
Место для униженья,
И клянченья на коленях,
Ампульного избавленья
От болевого плена.
С жутким в глазницах блеском,
С душевной промозглой стужей...

Жалкий «крутяк» облезлый,
Был – сыном, отцом и мужем.

2

По жизни шагал героем,
Не нужен отец и сын:
«Лохи на работу строим,
А избранным – героин!»
Когда же в последней ломке
Душа обретет покой, –
Оплакивать в анотомку
Приедет отец седой.

ДУША ОБЯЗАНА ЛЕТАТЬ

1

Особая милость? Особая
строгость?
Не до конца и сама сознаю.
За что уготована жизнью убогость,
Дом-интернат, а иначе – приют.
Кого виноватить им: Бога?
судьбину?
Где начинать покаянный поход?
Ведь столько хорошего – мимо
и мимо,
А зацепились колючки невзгод.
Сиротская каша – и ныне без соли,
А равнодушия толще кора.
Тогда почему нестерпимо мне
больно,
И слово старинное просится –
срам?!

2

Ряд цветов: мимоз, тюльпанов
желтых –
Книжной Маргариты цвет
любимый...
Я могу прикрикнуть грубо:
«Пшел ты!»
Тучей неприступной можно – мимо.
Бомж случайный – грязный,
вечно пьяный
Лютики поникшие мне тянет,
На лице, с улыбкой деревянной,
Всполохи надежды быстро вянут.
Хватит от бутылок сданных денег

**СЕРДЦУ МАТЕРИ
ДОЛЖНО БИТЬСЯ**

***

Мелководьем в ореоле брызг
Носится мое земное счастье...
Знойный воздух и восторгов визг!
Так бывает, но, увы, не часто.
Дочка с мужем наперегонки,
И собака Сара звонко лает,
Может, для кого-то пустяки...
Как же хорошо, что так бывает!

ЛЕТНЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Летний день, погожий и счастливый,
Лопухом поросшие обрывы,
Сладкий запах свежего варенья,
Колокольный звон по воскресеньям.
В тину, как лягушки, на Аркарке
Пацаны ныряют полднем жарким...

Без причины громко рассмеемся,
Разомлевшей улицей пройдемся.
Нас поймет улыбчивый прохожий,
Просто день счастливый и погожий!

***

Не будите женщину! Устала.
На диване прикорнула тихо:
Над семьёю тучи разгоняла,
Прачкою была и поварихой.

Террористы, бомбы уберите,
Приглушите озлобленья голос.
Отметая бешеные ритмы,
Ей сейчас поет пшеничный колос.

Чтобы в эти тихие минуты
На земле добро торжествовало!
Чтобы каждый мог сказать кому-то:
«Тихо, тихо, мама задремала».

ПЕЛЬМЕННОЕ

Что за чудеса – пельмени!
Просто ровный теста круг,
Но особым настроением
Заражает всё вокруг.
Если мама тесто месит
И готовит папа фарш,
То лепить мы будем вместе.
Кто не вымыл руки? Марш!
Очень интересно вместе,
И тихонько мы споем
Про рябинку, про невесту,
Я люблю таким наш дом.
На огромном круглом блюде,
Словно радость, разложу...
Ах, пельмени! Это чудо!
По секрету всем скажу.

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

На ладошках сок-сок.
Режу овощ впрок, впрок.
Всё в банки затолкается,
И железной желтой крышкой
Прочно закатается.
По досочке стук-стук,
На колечки – лук, лук.
Всё тщательно я вычищу,
А зимой из банки лето
Прогуляться выпущу.
Догорает день, день,
И рукам делить лень
Петрушку, огурцы, морковь,
Вот еще бы научиться
Консервировать любовь!

***

Нужна ли мне теперь любовь?
Ведь без остатка – всё у дочки.
И в ситуации любой
Она взрастит мои росточки.
Я от сережек и колец,
До чувств и чувственности женской –
Всё отдала ей, наконец
Исполнив честно долг вселенский.

***

Я носила ребенка под сердцем.
И тогда, по совету мамы,
На березку часто смотрела.
Мне мечталось – родится дочка!
Как березка, со стройным станом.
Так и вышло. Потом забылось...
Но, когда в подвенечном платье
Перед зеркалом дочь вертелась,
Обмерло в груди моей сердце:
Поразительным было сходство!
И пришло мне: «Спасибо, мама!»

ЛУННАЯ ДЕВОЧКА

Зачем ты смотришь на луну?
Пусть сон слетает на ресницы,
Ночь напролет пусть рыцарь снится,
Но ты все смотришь на луну...
Чем интересен диск безмолвный?
А лунный свет такой бескровный,
Тебя я, дочка, не пойму,
Таясь, ты смотришь на луну...
Глаза мерцают, будто звезды
В студеном воздухе морозном.
За плечи крепко обниму,
Зачем ты смотришь на луну?
Что видишь в переливах света?
Что слышишь в зове межпланетном,
Неужто, что-то пробуждая,
Открылась память неземная?..

***

Я валенок сибирских не ношу.
Сменила их на модные сапожки.
Но вот когда беспомощно скольжу
По ледяной раскатанной дорожке,
Я вспоминаю мягкость и уют,
Без выкрутасов, простоту фасона,
И как снежинки ласково поют
Под валеночным шагом невесомым.
И в памяти – домашнее крыльцо,
Знакомые истертые ступени,
И почему-то мамино лицо,
И сытный запах сваренных пельменей.

ГОРЕ

Я бы чайкой в ночи кружила,
И кричала, стонала в горе,
Чтоб от сердца и до прожилок.
Доходил крик, покинув горло.
Я бы билась, как лист о ветер,
Я бы в трубах домов рыдала.
Переломанной сохла ветвью...
Только этого мало, мало.
Надо снова жить научиться,
Устоять под напором века,
И понять, и принять, смириться
С потерей – ЧЕЛОВЕКА.

ПАМЯТИ МАМЫ

1

Люблю теперь на кладбище ходить.
Покой накроет серым покрывалом...
И жизнь – и смерть! Связующую нить,
Изранив сердце, вдруг я распознала.

Душе – полет! Останкам же – покой.
За синим облаком, далеким самым,
От солнца заслонив глаза рукой,
Пытаюсь разглядеть я облик мамы.

2

Что-то мама давно не снится,
Время движется не спеша...
Прилетает к стеклу синица –
Может, это ее душа?
Открываю я створку шире,
Сыплю крошки ей на карниз...
Мне печально одной в квартире,
И я маму прошу: «Приснись!».

ЛОШАДИ

Там, между деревьев, в белейших
носках,
По первой весенней траве
Гуляли лошадки, тенек отыскав,
В больничном пустынном дворе.
Привычно и смачно хрустят старики,
Теряет слюну молодежь,
Фырчат, подражая большим,
стригунки,
Гоня комаров, мол, не трожь!
Заботливым глазом, чуть-чуть
иссиня,
Мамаши косят на детей...

И хочется верить: большая семья
Вернется и в мир людей.

***

У новостей телезвон
Классический и попсовый...
И вдруг приходит письмо,
Конверт белокрыло-новый.

Греет ладони оно
Забывтой формой общенья.
И трепетно, и светло,
Как будто бы в день рожденья!

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Внучке Ульяне

I

Засветилось лицо тайным светом,
Наступает – дует на воду.
Суеверно верит приметам,
Улыбается в непогоду:
Будто знает тайну вселенной.
Носит чудо в себе до срока –
По божественному веленью
Божьей Матери синеокой.

II

Желтые щеки в уплату за лето,
На острый каблук наколола осень.
Для посторонних пока не заметно,
Что жить ожиданием месяцев
восемь...
И разрешиться счастливым
младенцем
В апреле на предпасхальной
седьмице.
Чистое, белое дней полотенце –
И только молиться,
молиться,
молиться...

III

Мир вокруг в ожидании замер,
Дремлет в детской до срока кроватка.
Забирается кошка украдкой
И довольно шевелит усами.

Ждут пеленочных флагов веревки,
Тихо в зеркало время глядится,
В новом доме грустят половицы
Без ножонок, топочущих ловко.

Будет солнышко в лужи смотреться,
Ровно к сроку сосульки нальются –
Ведь малыш уже шевельнулся
У ликующей мамы под сердцем!

IV

Пойду, взгляну на новую весну!
На космы непричесанных газонов,
И в синеве, наполненной озоном,
К пушистой вате взглядом
прикоснусь.

И в талой луже те же облака,
Но не плывут, а плещутся тревогой.
По вязкой, разухабистой дороге,
Проснувшимся жуком ползет «Ока»

Скакалки проводов – столбам
вертеть,
Счастливой песне – выучиться
птицам!

Мне тоже нужно с жизнью
примириться...

И в новом званье – счастья захотеть.

ЖИВУ В ЛЮБВИ

***

В увядших астрах вижу лето.
Последние. Пришел октябрь.
Все песни летние пропеты,
И ломится припасом ларь.

Страницы памяти листаю...
А объяснить и не берусь,
Зачем на крик летящей стаи –
Домашним гусем – вслед тянусь?

***

Воюю с крапивой, как с личным врагом.
И имя-то ей: двудомная.
Волдырится кожа, а я о другом;
Обида – река бездонная...

Сожженная кожа – совсем ерунда
В сравненье с душой болящею.
Но я не позволю себе – никогда –
Жить прошлым, без настоящего.

***

Добралась весна до меня,
Проросла молодыми ростками
Через сердце, разум пьяня.
А я думала – сердце камень,
А я думала, что ему
Хватит в песенном ритме биться,
А случилось – и не пойму,
На какое чудо молиться!

***

Снова хочется – заморочиться,
Как в банальной поется песенке.
Ну и что, что зовут по отчеству,
И пускай у девчонок пирсинги.
Я ведь тоже еще не старая,
А встряхнуться – лет десять сброшу я.
Не всегда же бываю усталая,
Иногда даже очень хорошая:
Приготовлю вот ужин милому,
За детьми убегу, как за малыши,
И предамся любви красивой я –
Успокою себя
сериалами!

ПРИМЕТЫ БАБЬЕГО ЛЕТА

В паутиновые сети
Бабье лето отловилось.
Фонарем осина светит,
Гниль грибами вспузырилась.
В паутиновые сети
Я запутала ресницы.
Коль довериться примете,
То загаданному – сбыться!
И когда бы на пагубу
Заговор сказать недлинный...
Ты, как в песне, стал бы дубом.
Я – тоскующей рябиной.

***

Я расскажу твоим глазам,
О чем печалюсь и болею.
Кокетничать я не умею,
Ты должен догадаться сам!
Зачем из сотни глаз – твои
Я выбрала для разговора, –
Не опускай ресниц затвори.

Возникшее для нас двоих,
Понятное – лишь небесам,
Назвать – не подберу и слова.
И про себя твержу я снова:
«Попробуй догадаться сам»

ИЗМОРОЗЬ

Ночь волшебными искрами светится.
Под ногами – певучий хруст.
Смотрит с неба Большая Медведица:
Перевернутый ковшик пуст.

Содержимое – вот оно, близко же,
Протяни и раскрой ладонь.
Сыплет небо колючими искрами,
Приглушая души огонь.

***

Хочешь – буду ласковой.
Хочешь – буду нежной.
Мне самой не просто быть
Королевой снежной.
Хочешь – буду долго ждать,
Хочешь – не забуду,
Стану с тихой радостью
В доме мыть посуду.
Хочешь – буду ночью я,
Хочешь – буду светом!
Только чем расплатишься
Ты со мной за это?

***

Дождь пускает пузыри
В плаванье по лужам.
На часах – всего лишь три,
Скоро будет ужин.
Ляжет радостно на стол
Праздничная скатерть,
И ромашкин лепесток
Мне дождинку скатит...
В деревяшку постучу
Со счастливым смехом,
Всё случится, как хочу,
Ты уже приехал!

***

Я прощалась с тобой –
ты не понял!
Я прощалась с нашей любовью.
Обреченно тебя обнимала,
Что в последний раз, – понимала.
Ты же плечи в сорочке ажурной
Обнимал привычно, дежурно.
Я прощалась с тобой –
ты не понял.
Что же, помни теперь, как запомнил!

***

Я буду завтра снова сильной!
Но это завтра, а сегодня
Уткнусь в плечо в рубашке стильной...
И чем же стала неугодной?

Судьбы закон – непостижимый,
Твердишь: «Люблю!» – и расстаемся.
Не выдержала я нажима...
И ты от ревности извелся...

Я завтра стану очень сильной!
Свободным ты, как в поле ветер.
Лишь одного мы не спросили:
Что думают об этом дети?

***

Все свои страдания и печали
К маминому увезешь плечу.
Я не стану плакать на причале –
Горько улыбаясь, промолчу.
Мой рюкзак с обидами – не легче.
Раз такой пошел «кордебалет»
Раненые души – мамы лечат.
У меня вот только мамы нет.

***

Поварешка – до блеска!
Вымыт бок у кастрюли, –
Руки знают свою многолетнюю роль.
Парусит занавеска...
Сомневаюсь, смогу ли
Так же чисто отмыть
Всю душевную боль.

***

Я встречу ночь, как лучшую подругу.
Ей прошепчу всю правду, без утайки.
Несмелый дождь в окно протянет руку,
И увлажнит рукав из старой байки.
Букет сирени – облаком лиловым –
Пахнет в лицо мне духом увяданья.
Цветком волшебным, пятилепестковым
Пообещает выполнить желанье.
Освобожусь от тягостных раздумий,
Тревогу смоет свежая прохлада, –
Сомнения, как мошкару, раздует,
Расчистив место для любви и лада!

ЛАДОНЬ

Ладонь, как горбушка хлеба,
Корявая, в темных мозолях.
Беспомощность, и нелепость,
И слабость – себе я позволю.
Хоть сплетен узор морозный,
Рутины хоть омут бездонный...
Теперь от любой угрозы
Я спрячусь в любимых ладонях.

***

Снова хочется жгучей страсти –
Дерзко, ярко, светло гореть.
Чтобы утром простое «здрaсте»
Серенадой любви пропеть.
Чтоб до вечера гнать минуты,
Ускоряя привычный бег.
И любой, даже самый нудный,
Светлым виделся человек.
Чтобы сердце мое вмещало
Землю, небо, работу, быт.
И с утра всё опять сначала –
Жить, заботиться и любить!

ВЕЧНА

Мой город болен новою весной!
По телеку японские мультяшки,
Дом – словно остров. Талою волной
К крыльцу прибило мокрые бумажки.
Ночь лижет лужи, словно эскимо.
И утром дворник передвинет доски.
А дочке снится желтый «покемон»,
И разбежались лунные полосы.
По комнате, уснувшей до зари.
Стеклянно капли о карниз мой бьются,
А я опять считаю: «Раз, два, три...»,
Чтобы уснуть и радостной проснуться.

***

Дождь мокрыми пальцами щелкнул
По бархату новой шляпки.
Лизнул по-щенячьи мне щеку:
Мол, правильно, что ушла ты
Из пыльной коробки квартиры
К улочкам, грязным жутко.
К весеннему свежему миру
Я вырвалась – на минутку.
Здесь – галки орут оживленно
И брызги из луж фонтаном!
Чтобы вернуться – странно –
Счастливой и обновленной.

ТРАВЫ

В мире трав всё понятно и просто:
Если ветер, поют на ветру.
Лягут ночью прохладные росы,
Их рассветы бесследно сотрут.
В бесшабашную пору цветенья
Гобеленами лягут в луга,
Под раскидистой ивовой тенью,
Ближе к осени сложат в стога.
Жизнь, как песня была. И пропелась
В окруженье зеленых подруг.
Пусть не долго, но так, как хотелось, —
Сердце с завистью стукнуло вдруг.

СЕНОКОС

Спеет земляника на полянах,
Перепелки вывели птенцов.
Травы терпким запахом медвяным
Дразнят раззадоренных косцов

Летняя работа – развлечение,
По азарту схожая с игрой.
Русский дух, разрушив заточенье,
Яростно сражается с травой.

Словно маской, нуда облепила
Жаром опаленное лицо.
И темнеют, наливаясь силой,
Мускулы у братьев и отцов.

***

Пахнет чаем с иван-чаем,
Подрумянился шашлык.
Мы нередко замечаем:
В простоте особый шик!
Где костру тягаться с газом,
Спору нет, плита быстра.
А спроси, и скажут разом –
Лучше в поле у костра.
Где живой огонь мерцает,
Где щекочет нос дымком,
А заботы исчезают –
Истлевают угольком.

РЫБАЛКА

I

Мы с тобою не к морю...
Я с тобой на рыбалку,
К комариному ною
Да с консервной банкой,
Где шевелятся черви
Жирноспинно и красно.
К алой зорьке вечерней
И кувшинкам атласным.
На рыбалку с тобою,
Ты ловить, а я думать.
Захотелось, не скрою,
Подцепить хоть одну бы.

II

Поплавок весело-пестрый
Замер в стойке, как боксер.
Я с сорокой белохвостой
Начинаю разговор:
«Спорим, все равно я знаю –
Улетай и не балуй –
Пусть не рыбку, но поймаю
С губ любимых поцелуй!»

***

От бессонья в глазах рябило.
Солнце в щели просунуло пальцы.
И скреблась о стекло рябина,
Нарушая покой постояльцев.

Пахло яблоком счастье лета
Этим утром, прохладным и росным.
На губах поцелуй – ответом
На кружащие роем вопросы.

А иного сейчас не надо,
Время в вечность слова уносит.
На железной решетке сада –
Первый лист, предвещающий осень.

РЕМОНТ

В квартире плановый ремонт,
А значит, плановые ссоры.
Мои фантазии раз в год
Ты называешь глупым вздором.
Любой момент рождает спор:
И цвет, и качество обоев,
Грунтовка, клеящий раствор.
Ну не ремонт, а поле боя.
Любая из моих затей
Без шума жизни не имеет.
Мы спорим так, как будто клей,
Навеки нас друг с другом склеит.

***

Любимых всегда мы прощаем.
Так, видно, нас Бог научил.
Обидой вскипев, застращаем,
Бранимся, надувшись, молчим.

Но гнев постепенно иссякнет,
И грозы оставят наш дом.
В знак мира из кухни запахнет
Капустным большим пирогом!

***

Что ты для меня, мой милый, значишь –
Мне словами выразить непросто.
По весне березы, видел, плачут?
Если ты береза, я – береста.

Родничок живою жилкой бьется,
Из бездонной кадки черпай кружкой,
Легкая песчинка рыбкой вьется.
Если ты родник, то я кадушка.

На прямом стволе сосны могучей
Капельки смолы. Лесные птицы
Лакомятся снадобьем пахучим.
Если ты сосна, то я живица.

Что в моей ты жизни значишь, милый,
Для себя решила я задачу.
Поступись гордынею и силой,
Расскажи, что для тебя я значу?

***

Красивых слов искал везде,
Чтоб я в любви не сомневалась:
Взывал к луне, взывал к звезде—
Но я земною оказалась.
Букет смородины лесной
Принес. Там капли дождевые,
В листве нарядной, кружевной,
Обжора жук сердечки выел.
Вот гусеница замерла,
Меня, наверно, испугалась...

И стали мелкими слова:
Во вкусе ягод все сказалось!

***

А.

Желтой луковицей луна
На пушистой облачной грядке.
Старой липы зеленые прядки,
И скамейка под нею. Одна
Ночь пришла. На скамейку села.
Зябко. Плечи укутала тьмою.
Млечный путь развернулся тесьмою,
Терпко пахло травую прелой.
Третий Спас обернулся тревогой –
Одиночество испугало.
Я, скрывая слезы, моргала,
Собирая тебя в дорогу.

***

Чем же я тебе не угодила?
Не делила жизнь свою на части,
Из себя тебе лепила счастье,
Оставалась, а не уходила.

На себя взвалила все заботы,
Мыслями твоими думать стала,
Чтоб ничто тебя не отвлекало
От глобальных планов и работы.

Под крылом устроилась уютно.
Тенью полупризрачной, несмелой...
И прозрела вдруг одноминутно:
А меня ведь нет на свете белом.

МОЙ ЛИСТОПАД

Ах, какой сегодня листопад!
На дворе октябрь, а вот скажи ты.
Отвечая людям невпопад,
Легким взглядом, словно небожитель,
Посылаю листья танцевать,
И душа моя кружится с ними.
Ежегодно будем повторять
Осени знакомое всем имя.
Ну а этот листопад – он мой!
Это я рассыпалась листвою,
Золотым дождем над головой.
На ладонь, и навсегда с тобою.

ОСЕНЬ

По мозаике из листьев
Я иду замороженно.
В перешептыванье лисьем
Узнаю их поименно.
Всхлипнул лист большего клена,
Вот березовый ответил.
Тополевый лист зеленый,
А дубовый очень светлый.
Ярко-красный лист осины
И багряный у рябинки
Что-то шепчут мне, бессильно
Распластавшись по тропинке.
Беспричинно я тоскую,
Мне б понять хотелось осень:
Красоту создать такую
И вдруг под ноги мне бросить!

***

Дочери

Быстрым лайнером – лето,
Скорым поездом – осень.
Корешки от билетов
Влажный ветер разносит.
Клеит к двери, к крылечку,
Разбросал по тропинке.
Растревожил сердечко
Повзрослевшей Алинке.
Легкой горечью тронет
Материнское сердце:
«И куда время гонит?
Не дает осмотреться».
Словно кадры, мелькают
Опасенья, сомненья...
И листвой облетают
Золотые мгновенья.

***

Ах ты, осень затяжная, –
Всё на градуснике «плюс».
Лишь недавно птичья стая
Обещала мне: «Вернусь!»
Лишь недавно, с ней прощаясь,
Я махала вслед рукой.
Унесла, какая жалость,
Птичья стая мой покой.
Мне б зимы, сугробы шалью,
Успокоенность дерев...
А сейчас чего-то жаль мне,
Сердце ноет, замерев.
И о чем? Сама не знаю.
Все решается легко.
Только осень затяжная,
Только стаи далеко.

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Увяли «анютины глазки»
В прозрачной вазе на полке.
Забутые дочкою сказки
Уснули рядом. И только
Часы монотонно и сонно
Считают время. И вечность
Приклеилась к раме оконной
В осенний вымокший вечер.
Вселенная сузилась, сжалась
И стала вязкою тьмою.
Букет увядающий, жалкий
Пугает близкой зимою.

***

Небо сморщилось. Пролиться
Захотелось тучке дальней.
Хмурые, сквозные лица,
И настрой, как на вокзале.

Временны дожди и слякоть,
Сутолока не долга.
Скоро, скоро снова лягут
В зиму белые снега.

***

Зима слетела белой, дивной птицей,
На черные, озябшие поля.
И у березок юных на ресницах
Искрится иней. Даже тополя
От зависти зеленой побледнели.
А елочки – в декабрьский ясный день,
Готовятся на конкурс топ-моделей,
На подиум базарных площадей,
Чтоб в бусы и гирлянды нарядиться...
Стал сказочным вполне обычный лес –
Зима слетела долгожданной птицей.
Предновогодье – время для чудес!

СНЕГ

За рамой снег пушистый, как ресницы
У глаз твоих задумчивых и грустных.
Я на тебя хотела разозлиться,
Но снег пошел прощающе и густо.
Искала слов плохих не без причины,
Нашла: как лед, визгливы и колючи.
А ты пришел со снегом – мирный, чинный,
И вместо брани в чашечку налью чай.

***

Что в жизни главное? Мужчина?
Большой ремонт, который «евро»?
Разоблаченная личина? –
Иль клетки сбереженных нервов?
На чаши зыбкие положим
Спокойный сон, улыбку друга,
В тяжелый час все подытожим,
И выбор сделается.
Туго?
А легче будет на погосте.
Земля и небо. Тихо, просто...
Мы в этом мире только гости.
И что ответить, если спросят?

***

Трава на кладбище в мой рост,
Полыни заросли, крапивы...
Непритязательный погост –
Для нас, пока еще мы живы.
Но тем, кто в мир иной вступил,
Без разницы, где похоронят.
И обозначат словом «был»,
И, слава Богу, если вспомнят.
Крапива? Пусть! Она живет,
Цепляется, жестоко жжется,
Иссохнув, на ветру поет...
И сердце болью отзовется.

***

Памяти Н. и В.

А осень седьмого – тепла и прозрачна.
Листва уцепилась за ветки берез.
Синички стучатся в окно, это значит,
Что весточке я опечалюсь до слез.

Ах, знать бы, какая тяжелая плата
За то, что зажгутся две новых звезды.
И сердце не справится с горькой утратой,
И траурным вымпелом выплеснет дым

Из печки; впервые без прежней хозяйки
Огонь обнимает поленья с трудом...
И кто же послал вас, синички-всезнайки?
Ведь утро прозрачным входило в мой дом.

2007

***

Новый день начинается пением,
Щебетанием радостных птах.
Пузыристой душистой пеною
На сиреневых влажных кустах.
Начинается он ворчанием
Добродушной соседки моей.
Закипевшим пузатым чайником,
Шумом крыльев простых голубей.
Звуки, запахи – всё знакомое.
Мир обжит и, как хлеб, привычен.
Только день начинается новый,
Как всё новое, необычен.

***

А если не как все? Награда уж, вина ли...
Привычно за спиной злословье шелестит.
Мещан не удивить: «Мол, всякое

видали,

Стихи меняй на шубку, у этой жалкий

вид...»

Я липой на ветру от слов неосторожных,
А раны горьких дней зализывает ночь.
Но я живу в любви, меня обидеть сложно.
Стихами же смогу кому-нибудь помочь.

***

Я наполню себя тишиной.
Плеском волн и березы шепотом.
Желтоватой ночной луной,
Дальней песней гитар неопытных.
До краев, всё полней и полней
Жаждой жить, умиротворением,
Широтою сибирских полей,
Вольных птиц над землей парением.
Стану легкой и зыбкой, как дым,
И желанной, как хлеб голодному,
Как глоток родниковой воды, –
И останусь самой свободною!

СОДЕРЖАНИЕ

Т.Г. Четверикова.

«Жить, заботиться и любить...».....3

ТАМ ТРАВА БЫЛА ДО НЕБА

«Прекрасен мир, но противоречив...»	6
«Едва различимы вершины деревьев...»	7
«От боли чужой я душой замираю...»	8
«России сына я не родила...»	9
«Ветер бьется, стучится в форточку...» ...	10
Дорога к храму	
I. «Черно одеяние, теплым светом – крест...»	11
II. «Мне, крестнице великих перестроек...»	11
III. «Наконец-то дождалась длинных вечеров...»	12
Екатерининскому	
I. «Бывает – зайдетса душа...»	13
II. «Село мое – овраги, горки...»	13
III. «Во всем уверенный покой...»	14
IV. «Дай, березка, на счастье монету...»	14
Берег детства	15
Дед	16
Там трава была до неба...	17
«Перешептывались волны Оши...»	18
«Как ствол с листвою облетелой...»	18
Таре	19
Весенний город	20
Март	21
«Задудо в форточку. Весенний...»	22
«Замолчало радио – двенадцать!...»	23
Весенняя чистка парка	24

БЕЗУЧАСТИЕМ ВРЕМЯ БОЛЕЕТ

Больничная дорожка	26
Освящение христианского уголка	27

«Неизбежная встреча с горем...»	28
Наркология	
1. «Неблагодарность людская, что океан, безгранична...»	29
2. «Вот так случилось, как судьбы насмешка...»	29
«Качает ветер спелую листву...»	30
Алые маки	
1. «И рвется душа за очерченный круг...»	31
2. «И закрылась за тобою дверь...»	31
3. «“Спасибо вам” – и робкий взгляд...»	31
4. «Зареклась, но снова говорю я...» ..	32
Черный пепел	
1. «Вот она, сладость граммов...»	33
2. «По жизни шагал героем...»	33
«Лишь мысленно сюда я прихожу...»	34
Душа обязана летать	
1. «Особая милость? Особая строгость?..»	35
2. «Ряд цветов: мимоз, тюльпанов желтых...»	35
3. «Искорежено болезнью тело...»	36
4. «Ломти хлеба, несладкий чай...» ...	36

СЕРДЦУ МАТЕРИ ДОЛЖНО БИТЬСЯ

«Мелководьем в ореоле брызг...»	38
Летнее настроение	39
«Не будите женщину! Устала...»	40
Пельменное	41
Осенняя песенка	42
«Нужна ли мне теперь любовь?..»	43
«Я носила ребенка под сердцем...»	44
Лунная девочка	45
«Я валенок сибирских не ношу...»	46
Горе	47
Памяти мамы	
1. «Люблю теперь на кладбище ходить...»	48
2. «Что-то мама давно не снится...» ...	48

Лошади	49
«У новостей телезвон...»	50
В ожидании чуда	
I. «Засветилось лицо тайным светом...»	51
II. «Желтые щеки в уплату за лето...»	51
III. «Мир вокруг в ожидании замер...»	52
IV. «Пойду, взгляну на новую весну!...»	52
V. «В минуты – когда незачем дышать...»	53
VI. «Дочка моя, искусаны губы...»	53
VII. «Ночь, больничное светит окно...»	54
VIII. «Вот оно – чудо! В больничной кроватьке...»	54

ЖИВУ В ЛЮБВИ

«В увядших астрах вижу лето...»	56
«Воюю с крапивой, как с личным врагом...»	57
«Добралась весна до меня...»	58
«Снова хочется – заморочиться...»	58
Приметы бабьего лета	59
«Я расскажу твоим глазам...»	60
Изморозь	61
«Хочешь – буду ласковой...»	62
«Дождь пускает пузыри...»	63
Ответ	64
«Я прощалась с тобой – ты не понял!...»	65
«Я буду завтра снова сильной!...»	66
«Все свои страданья и печали...»	67
«Поварешка – до блеска!...»	68
«Я встречу ночь, как лучшую подругу...»	69
Пирог счастья	70
Ладонь	71
«Снова хочется жгучей страсти...»	72
Весна	73
«Дождь мокрыми пальцами щелкнул...»	74

Травы	75
Сенокос	76
«Пахнет чаем с иван-чаем...»	77
Рыбалка	
I. «Мы с тобою не к морю...»	78
II. «Поплавок весело-пестрый...»	78
«От бессонья в глазах рябило...»	79
Ремонт	80
«Любимых всегда мы прощаем...»	81
«Что ты для меня, мой милый, значить...»	82
«Красивых слов искал везде...»	83
«Желтой луковицей луна...»	84
«Чем же я тебе не угодила?...»	85
Мой листопад	86
Осень	87
«Быстрым лайнером – лето...»	88
«Ах ты, осень затяжная...»	89
Анютины глазки	90
«Небо сморщилось. Пролиться...»	91
«Зима слетела белой, дивной птицей...» ..	92
Снег	93
«Что в жизни главное? Мужчина?...»	94
«Трава на кладбище в мой рост...»	95
«А осень седьмого – тепла и прозрачна...»	96
«Новый день начинается пением...»	97
«А если не как все?	
Награда уж, вина ли...»	98
«Я наполню себя тишиной...»	99

Литературно-художественное издание

Наталья Александровна Кускова

НАПОЛНЮ СЕБЯ ТИШИНОЙ

Стихи

Редактор О.Г. Даниленко

Корректор

Дизайн-верстка Е.А. Пичугиной

Подписано в печать

Формат 110x210 (84x90/32). Бумага офсетная.

Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 2,2.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано

Наталья Александровна Кускова родилась в Таре в 1960 году. Автор трех книг: «Весеннее тепло», «Изморозь» и раскраски для детей «Привет, одуванчик!». Публиковалась в периодической печати; в нескольких коллективных сборниках: «Что сердцу дорого», «Муза в храме медицины», «Бабье лето»; антологии произведений омских писателей «Сегодня и вчера»; журналах «Москва», «Муза сибирских поэтов-медиков», «Литературный Омск», «Тревожное сердце», «Мне нравится жить». Признана победителем конкурсов в Таре: «Расскажу о городке у Иртыша»; конкурса, посвященного 400-летию первой пашни; «Женица года» в номинации «Если душа рождена крылатой» в 2005 г. Член Союза писателей России. Руководитель Тарского отделения Омской общественной организации Союза писателей России.